

Руслан Уринархов

ТРИУМФ ОПЕРАЦИИ
БАГРАТИОН

ГЛАВНЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

Военная летопись России

Руслан Иринархов

**Триумф операции «Багратион».
Главный Сталинский удар**

«Яуза»

2014

Иринархов Р. С.

Триумф операции «Багратион». Главный Сталинский удар /
Р. С. Иринархов — «Яуза», 2014 — (Военная летопись России)

К 70-ЛЕТИЮ ЛЕГЕНДАРНОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН». Победный 1944-й не зря величали «годом Десяти Сталинских ударов» – Красная Армия провела серию успешных наступлений от Балтики до Черного моря. И самым триумфальным из них стала операция «Багратион» – сокрушительный удар советских войск в Белоруссии, увенчавшийся разгромом группы армий «Центр» и обвалом немецкого фронта. Эту блистательную победу по праву прозвали «Сталинским блицкригом» и «возмездием за 1941 год» – темпы наступления наших войск в Белоруссии были сравнимы со стремительным продвижением Вермахта тремя годами ранее, хотя Красная Армия и не имела преимуществ стратегической внезапности. Как Рокоссовский превзошел великого Багратиона? Почему немцы «пропустили удар» и впервые не смогли восстановить фронт? Каким образом наши войска умудрились вести маневренную войну на территории, которую противник считал танконедоступной и фактически непроходимой? В чем секрет этого грандиозного триумфа, ставшего одной из самых «чистых» и славных побед русского оружия? В последней книге ведущего военного историка вы найдете ответы на все эти вопросы.

© Иринархов Р. С., 2014

© Яуза, 2014

Содержание

Часть первая. Мы вернулись к тебе, Беларусь!	6
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Руслан Иринархов

Триумф операции «Багратион».

Главный Сталинский удар

70-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Моя родная Беларусь!
Как много ты пережила.
Прошла лихие ты столетья,
И все же ты еще жива!

Твою красу я прославляю,
Горжусь тобой, своей судьбой,
С народом нашим белорусским
Навеки буду я с тобой.

Часть первая. Мы вернулись к тебе, Беларусь!

В 1943 году произошел коренной перелом в ходе всей Великой Отечественной войны. После кровопролитных боев под Сталинградом, на Северном Кавказе и Курской дуге, в Смоленской операции и на Левобережной Украине стратегическая инициатива в проведении крупных войсковых операций полностью перешла в руки советского командования. Красная Армия продолжала изгонять противника со своей земли. К началу октября войска Калининского (с 20.10.1943 г. – 1-го Прибалтийского) и Западного фронтов начали выходить на подступы к Витебску, Орше и Могилеву. К этому времени Центральный, Воронежский и Степной фронты вышли к среднему, а Брянский фронт к верхнему течению Днепра севернее Гомеля.

В декабре 1943 года войска 1-го Прибалтийского фронта успешно провели Городокскую наступательную операцию, отбросив противостоящего противника ближе к Витебску и заняв охватывающее положение северного фланга группы армий «Центр». Значительных успехов к этому времени добились войска Белорусского фронта (такое наименование с 20.10.1943 г. получил Центральный фронт), освободившие Лоев, Речицу, Гомель. В декабре армии этого фронта продолжали вести бои местного значения, улучшая свое исходное положение для готовящихся дальнейших наступательных операций.

В результате наступательных операций, проведенных войсками Красной Армии в 1943 году, враг был отброшен в центральной части советско-германского фронта на 500 км к западу и на 1300 км на юге. И, как отмечал германский историк Б. Мюллер-Гиллебранд, «1943 год показал, что Германия более не располагала силами для того, чтобы одержать решающий военный успех на каком-либо театре военных действий. Крушение Германии являлось уже лишь вопросом времени и зависело от того, насколько большие успехи приложит для этого противник, в каком направлении и какой последовательности мыслится им предпринять наступательные действия... На Востоке у Гитлера не было теперь никаких наступательных планов»¹.

Да и на Западе обстановка для фашистской Германии значительно осложнилась. Руководителями трех стран (СССР, США и Великобритании) на проведенной 28 ноября – 1 декабря 1943 года Тегеранской конференции было принято решение об открытии второго фронта в Западной Европе посредством высадки десантов американско-английских войск в мае 1944 года на север и юг Франции. Это обстоятельство отвлекло часть сил вермахта для борьбы с ними, оказав помощь наступавшим на Востоке войскам Красной Армии, которые в первой половине 1944 года развернули три крупные стратегические наступательные операции на всем советско-германском фронте. В результате их проведения от вражеской блокады был полностью избавлен Ленинград, освобождены Правобережная Украина и Крым. Соединения южных фронтов вышли в предгорья Карпат и северные районы Румынии.

Более напряженная обстановка сложилась в центре советско-германского фронта, на белорусском направлении, на котором вели наступление войска 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов. В осенне-зимний период 1943/44 года их войсками было освобождено полностью или частично 40 районов Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областей Белоруссии, города Городок, Гомель, Мозырь, Калинковичи, Рогачев. Войска 1-го Прибалтийского фронта в весенний период 1944 года оказали посильную помощь партизанам Лепельско-Полоцкой зоны при их прорыве из кольца вражеской блокады.

А вот неоднократные попытки войск Западного фронта, предпринятые в конце 1943-го и начале 1944 года прорвать оборону немцев на оршанском и витебском направлениях, потерпели неудачу, а участвовавшие в них соединения и части понесли огромные потери. С 12 октября 1943 года по 1 апреля 1944 года на этих направлениях было проведено одина-

¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 гг. М., 2002. С. 441.

дцать безрезультативных операций, в которых наши части потеряли 330 587 человек, израсходовав огромное количество боеприпасов. Только 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус в операции на богушевском направлении, проведенной 8 января 1944 года, потерял около 70% боевой техники.

Несмотря на привлечение к проводимым операциям значительных сил и средств, ни в одной из них оборона противника так и не была прорвана даже на тактическую глубину, заканчиваясь в лучшем случае незначительным вклинением в оборону противника. Только в Оршанской операции, проведенной 5–9 марта 1944 года, было задействовано 8 стрелковых дивизий, одна танковая бригада и два танковых полка (всего 80 танков), три артиллерийских бригады и 6 артполков РКК, что вместе с войсковой артиллерией составляло 100 орудий на один километр фронта. И хотя против них оборону держала только одна пехотная дивизия вермахта, поддерживаемая тремя артиллерийскими полками и тремя десятками танков, добиться успеха советским войскам так и не удалось.

Ареной ожесточенных боев стала и небольшая белорусская речушка Проня. Войскам 10-й и 49-й армий, вышедшим к ее рубежу в начале октября 1943 года, так и не удалось в течение осени и зимы следующего года прорвать оборону противника, закрепившегося на западном берегу реки. Части 4-й германской полевой армии с учетом прилегающей к реке местности удачно выбрали свои оборонительные позиции, главная полоса обороны которых проходила в 300–500 метрах от реки по высоткам и опушкам близлежащих рощ. Перед передним краем была установлена целая система инженерных заграждений, прикрывавшихся фланговым пулеметно-минометным огнем. Поэтому все предпринятые попытки прорвать немецкую оборону и на этом направлении оказались безуспешными, наши атакующие части несли большие потери, так и не добившись значительных успехов.

И неудачные действия войск Западного фронта (командующий – генерал армии В.Д. Соколовский, ЧВС – генерал-лейтенант Н.А. Булганин, начальник штаба – генерал-лейтенант А.П. Покровский), по мнению Ставки Верховного Главнокомандования, заключались в просчетах при планировании и подготовке проводимых операций, неудовлетворительном руководстве войсками, создание несоответствующей обстановке группировки сил.

Большие недостатки отмечались в перегруппировках войск, организации взаимодействия между соединениями и частями, в проведении всех видов разведки и мероприятиях по скрытности проводимых операций и дезинформации противника, в использовании танков и действиях артиллерии. Западный фронт так и не смог решить поставленных перед ним задач, в его полосе продолжались затяжные и безрезультатные для войск бои, в которых терялся личный состав и боевая техника.

Недовольная действиями его командования, Ставка Верховного Главнокомандования в апреле 1944 года направила на Западный фронт Чрезвычайную комиссию Государственного Комитета Оборона под председательством Маленкова, которая вскрыла многие недостатки и в докладе Сталину предложила в интересах дела заменить руководство этого фронта.

Ставка отреагировала очень быстро. И уже 12 апреля 1944 года генерал армии Соколовский был снят с должности командующего и назначен начальником штаба 1-го Украинского фронта. Своих должностей лишился и ряд других руководителей фронтового звена.

К этому времени наступательные возможности 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов значительно уменьшились. Войска остро нуждались в пополнении личным составом, техникой, боеприпасами и ГСМ. Необходимо было отремонтировать дороги, подтянуть в новые районы тылы, базы, передислоцировать авиационные части. Да и наступившая весенняя распутица резко ограничивала боевые возможности частей и соединений.

По директиве Ставки войска 1-го Прибалтийского со 2 апреля, а Западного и Белорусского фронтов с 15 апреля 1944 года переходили к обороне. Одновременно, в предверии предстоящей крупной стратегической операции в Белоруссии, Западный фронт реорганизовывался

в два фронта: на 2-й и 3-й Белорусские фронты. Менял название и Белорусский фронт, который теперь получил наименование 1-го Белорусского фронта.

Да, оценив обстановку на всем советско-германском фронте, сложившуюся к весне 1944 года, в Генеральном штабе пришли к выводу, что она наиболее благоприятна и перспективна для проведения крупной стратегической наступательной операции на территории Белоруссии.

В строгой секретности Генеральным штабом был разработан план операции, который был доложен в Ставке Верховного Главнокомандования и получил условное кодовое наименование «Багратион». И как вспоминал впоследствии Маршал Советского Союза А.М. Василевский: «План операции был прост и в то же время смел и грандиозен. Простота его заключалась в том, что в его основу было положено решение использовать выгодную для нас конфигурацию советско-германского фронта на Белорусском театре военных действий, причем мы заведомо знали, что эти фланговые направления являются наиболее опасными для врага, следовательно, и наиболее защищенными. Смелость замысла вытекала из стремления, не боясь контрпланов противника, нанести решающий для всей летней кампании удар в одном стратегическом направлении. О грандиозности замысла свидетельствует его исключительно важное военно-политическое значение для дальнейшего хода Второй мировой войны, невиданный размах, а также количество одновременно или последовательно предусмотренных планом и, казалось бы, самостоятельных, но вместе с тем тесно связанных между собой фронтовых операций, направленных к достижению общих военно-стратегических задач и политических целей»².

Планируемая стратегическая операция имела все шансы на крупный успех. Оперативное построение войск группы армий «Центр», оборона которых образовывала огромный выступ, обращенный вершиной на восток, создавало все условия для нанесения фланговых ударов под основание этого выступа. Общее превосходство в силах и средствах было на стороне советских войск, которые продолжали удерживать в своих руках инициативу ведения боевых действий.

К началу июня 1944 года линия советско-германского фронта на территории Белоруссии растянулась на 1150 км, проходя через озеро Нещердо, севернее и южнее Витебска, северо-восточнее Орши, юго-восточнее Чаусы, восточнее Жлобина, устье реки Птичь, далее шла по правому берегу Припяти южнее Пинска, пролегла восточнее Ратно, Ковеля, Верба.

Это начертание фронта было в какой-то степени выгодно обеим сторонам. Немцы, удерживая плацдарм в районе Витебска и Орши, прикрывали важнейшие восточно-прусское и варшавское направления, оставляя за собой перспективу нанесения удара на минско-смоленском направлении. Сосредоточив в выступе свою авиацию, они имели возможность воздействовать по флангам и тылам соседних русских фронтов.

Но и положение войск группы армий «Центр», находящихся на территории Белоруссии, было угрожающим. Их тыловые коммуникации находились под серьезной угрозой возможного удара с юга продвинувшихся к Ковелю войск левого крыла 1-го Белорусского фронта. Одновременно правофланговые армии этого фронта позволяли провести наступательную операцию на бобруйском направлении. Армии левого крыла 1-го Прибалтийского фронта с северо-востока, а правого крыла 3-го Белорусского фронта с юго-востока охватывали всю витебскую группировку войск противника.

Все эти благоприятные обстоятельства, значительное превосходство в силах и средствах на всех направлениях над противостоящим противником и предопределили план летней кампании 1944 года в Белоруссии. По разработанному Генеральным штабом плану предполагалось войсками четырех фронтов (1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских) нанесение одновременного удара по противнику на витебском, оршанском, могилевском и бобруйском направлениях, в результате которых планировалось окружить и уничтожить их фланговые группировки в районах Витебска и Бобруйска. В дальнейшем предполагалось войсками 3-го и 1-го

² Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1974. С. 420.

Белорусских фронтов наступать по сходящимся на Минск направлениям, с одновременным преследованием противника с фронта войсками 2-го Белорусского фронта, окружение и разгром основных сил группы армий «Центр».

Весь апрель и середина мая в Генеральном штабе шла усиленная черновая работа по отработке всех деталей этой операции, к которой были привлечены маршалы Жуков и Василевский. К этому времени и штабы 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов доложили свои соображения по действиям своих войск в наступательных операциях. К 14 мая 1944 года вся разработка плана операции «Багратион» была завершена, и 20 мая он был доложен Верховному главнокомандующему.

22 и 23 мая в Генеральном штабе и Ставке ВГК прошло совещание, на котором присутствовали И.В. Сталин, Г.К. Жуков, А.М. Василевский, А.И. Антонов, К.К. Рокоссовский, Н.А. Булганин, И.Х. Баграмян, В.Е. Макаров, Д.С. Леонов³.

Замысел Белорусской операции и общие наметки ее выполнения доложил генерал армии Антонов, после чего свое мнение, планы фронтовых операций и предложения высказали командующие фронтами. И вот здесь и возникло некоторое разногласие во взглядах Генерального штаба, генерала Жукова и самого Сталина с командованием 1-го Белорусского фронта на проведение операции на его правом крыле.

Генерал армии Рокоссовский неожиданно для присутствующих предложил нанести два одинаковых по силе удара из района Рогачева и нижнего течения реки Березина в общем направлении на Бобруйск, окружив находившуюся здесь крупную группировку вражеских войск.

Это предложение вызвало на совещании бурные споры. Сталин несколько раз отправлял командующего фронтом в соседнюю комнату подумать о целесообразности этого решения, но Константин Константинович сумел убедить членов Ставки в правильности его замысла на проведение операции. Он убедительно доказал, что проведение предложенного Генеральным штабом плана о нанесении главного удара с плацдарма на Днестре из района Рогачева упирается в сложность сосредоточения здесь больших сил.

Наоборот, одновременное нанесение двух ударов с разных плацдармов будет для противника неожиданным, лишит его возможности осуществить маневр своими частями, что, несомненно, принесет успех наступления.

И Сталин был вынужден уступить этой аргументированной и глубоко продуманной точке зрения генерала Рокоссовского. План операции войск правого крыла 1-го Белорусского фронта был утвержден согласно разработанному его штабом сценарию, и именно этот второй удар оказался наиболее результативным в первый же день начавшегося вскоре наступления.

И здесь я бы отметил выдающуюся роль в ходе Великой Отечественной войны Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского, грамотного и обаятельного человека, снискавшего любовь и уважение всех встречавшихся с ним людей. Как отмечал о нем в своих воспоминаниях Главный маршал авиации Голованов, «...я всегда видел перед собой уравновешенного, с глубокими военными познаниями человека, доступного для любого, кто с ним работал. Вежливость и тактичное обращение были его характерными чертами, а личная скромность в быту дополняла его облик»⁴.

Говоря о Рокоссовском, генерал армии М.И. Казаков писал: «Человек высокой культуры, он умел терпеливо выслушать каждого, тут же выделить главную суть в суждениях собеседника и использовать в интересах дела знания и опыт коллектива»⁵.

³ Командующий 3-м Белорусским фронтом генерал-полковник Черняховский из-за болезни прибыл в Москву 24 мая 1944 года, поэтому задача ему была поставлена индивидуально.

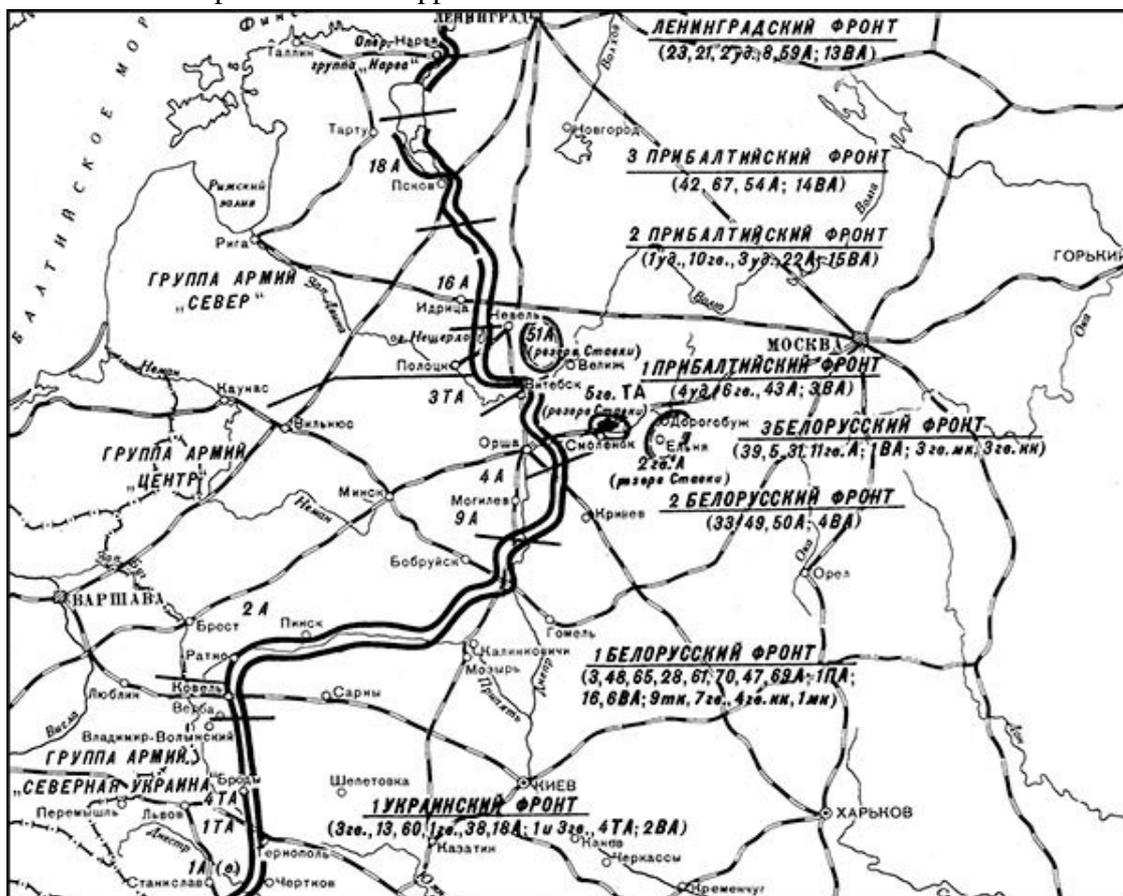
⁴ Голованов А. Дальняя бомбардировочная... 1941–1945. М., 2007. С. 291.

⁵ Казаков М.И. Над картой былых сражений. М., 1965. С. 132.

К Константину Константиновичу с большим уважением относился и сам Сталин, отмечая его честность, доброту и человечность. Да, этот человек, если был убежден в своей правоте, не боялся отстаивать свое мнение, невзирая ни на какие авторитеты.

После возвращения из Москвы командующие фронтами на заседании военных советов довели поставленные Ставкой задачи до командующих своих армий, потребовав от них к началу июня 1944 года разработать планы армейских операций.

Перед началом Белорусской операции в Генеральном штабе было решено провести целый ряд крупных наступательных операций войск Красной Армии на огромной территории, простиравшейся от Карелии до Карпат. По разработанному плану первоначально в начале июня 1944 года активные боевые действия начинали войска Ленинградского и Карельского фронтов, за которыми и следовало наступление наших войск в Белоруссии. Позднее, чтобы исключить переброску германских резервов на это направление, в действие вводились 1-й Украинский и 2-й Прибалтийский фронты.

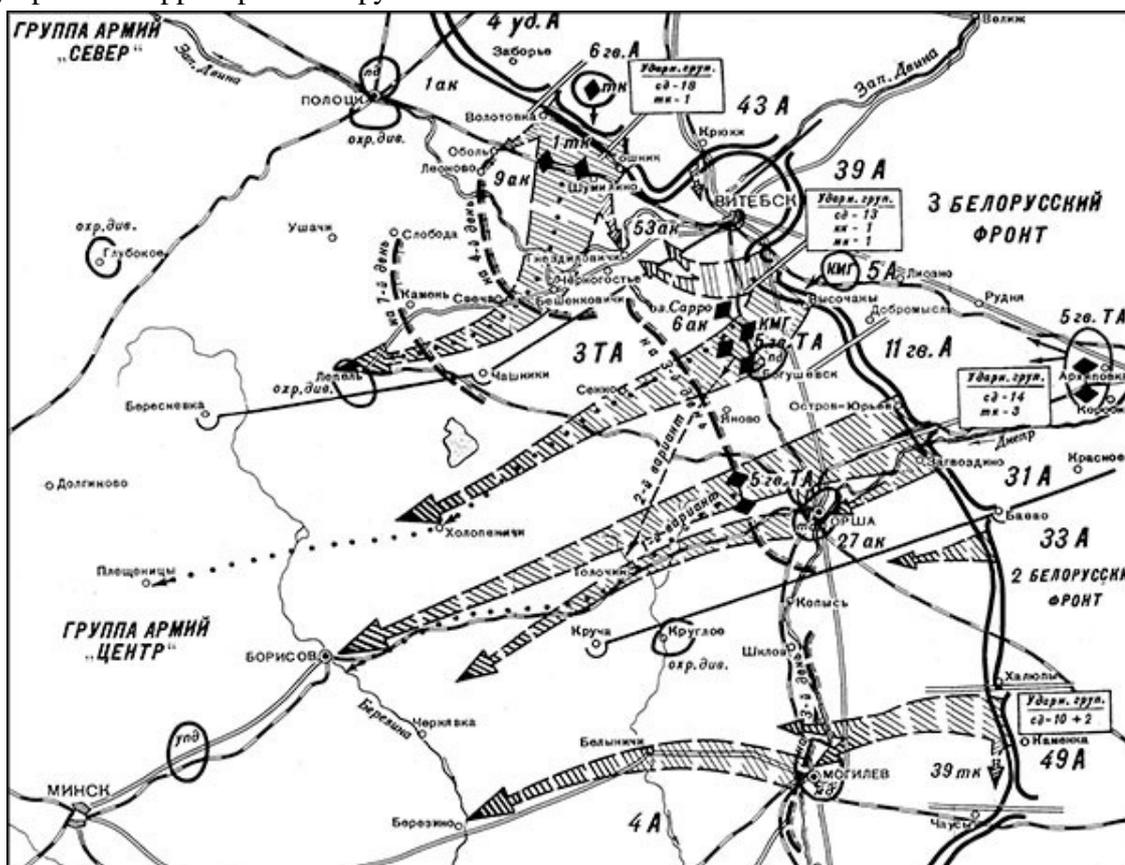

Положение войск на советско-германском фронте к началу операции

А пока для сосредоточения сил, проведения необходимой перегруппировки и лучшей подготовки войск к запланированным операциям все фронты действующей армии к началу мая 1944 года по приказу Ставки перешли к оборонительным действиям, продолжая тщательное наблюдение за противником с целью выявления его системы огня и расположения войсковых группировок. Да, советское командование к началу 1944 года уже научилось сосредотачивать свои усилия на наиболее важных участках советско-германского фронта, умело использовать подвижные войска и массировать удары артиллерии и авиации, чего так не хватало им в начальный период войны. Некоторый столь необходимый опыт по проведению крупных наступательных операций уже получили войска, командующие фронтами, армиями и соединениями.

30 мая 1944 года Ставка ВГК окончательно утвердила план операции «Багратион» и на следующий день направила командующим участвующих в ней фронтов директивы, четко определившие поставленные перед их войсками наступательные задачи на первый этап ее проведения. Исходя из поставленных Ставкой перед фронтами задач, их командующие приняли решение на прорыв обороны противника и последующие действия своих армий и соединений.

Как уже отмечалось, для проведения операции «Багратион» привлекались войска четырех фронтов (трех Белорусских и 1-го Прибалтийского), авиация дальнего действия, Днепровская военная флотилия, многочисленные партизанские бригады и отряды, действовавшие в тылу врага на территории Белоруссии.

Решение командующих 1-м Прибалтийским, 3, 2 и 1-м Белорусскими фронтами на проведение Витебско-Оршанской, Могилевской и Бобруйской наступательных операций

1-й Прибалтийский фронт (командующий – генерал армии И.Х. Баграмян, ЧВС – генерал-лейтенант Д.С. Леонов, начальник штаба – генерал-лейтенант В.В. Курасов) получил задачу во взаимодействии с войсками 3-го Белорусского фронта разгромить витебскую группировку противника и выйти на южный берег Западной Двины в район Чашники, Лепель. К этому времени войска фронта занимали оборону в 160-км полосе, протянувшейся от озера Нещердо до Западной Двины северо-восточнее Витебска. Севернее озера Нещердо действовали войска 2-го Прибалтийского фронта.

Состав войск 1-го Прибалтийского фронта на 01.06.1944 г.

Объединение	Стрелковые соединения	Артиллерийские соединения и части	БТ и МВ
4-я Ударная армия	60 ск (119, 332 сд, 101 сбр) 83 ск (51, 357, 360 сд)	138 пабр, 64, 283, 480 гап, 587 иптап, 556 минп, 99 гв. мп, 46 зенад, 1624 зенап	171 отб, 60 одн брп
6-я гв. армия	2 гв. ск (9 и 90 гв., 166 сд) 23 гв. ск (51, 67 и 71 гв. сд)	94 габр, 38 гв. кап, 1224 гап, 496 иптап, 295 и 408 минп, 22 гв. мп, 7 овпдаан, 39 зенад, 1487 зенап	34 гв. тбр, 2 гв. отп,
43-я армия	1 ск (179, 204, 306 сд) 22 гв. ск (154, 156, 235 сд) 92 ск (145, 334 сд) 155 УР	28 и 37 гв. пабр, 376 гап, 17 иптап, 759 иптап, 118 минп, 39 гв. мп, 246 и 1626 зенап	105 отп, 44 одн брп, 46 мехбр
Фронтые резервы	16 и 47 сд	8 пад, 21 адп, 2 гв. мд, 31 минбр, 17 зенад, 601, 1623, 1625 и 1714 зенап	143 тбр, 1203 сап

Поддержку наземным войскам фронта обеспечивала 3-я воздушная армия (командующий – генерал-лейтенант Н.Ф. Папивин, начальник штаба – генерал-майор Н.П. Дагаев). В ее состав входили 11-й истребительный авиационный корпус (5-я гв. и 190-я иад), 211-я и 335-я штурмовые, 259-я истребительная и 314-я ночных бомбардировщиков дивизии, 6-й гвардейский штурмовой, 11-й разведывательный и 206-й корпусной авиационные полки. Воздушные перевозки и наземное прикрытие аэродромов обеспечивали 763-й транспортный полк и 105-й гвардейский авиационный полк ГВФ, 1556, 1557 и 1558-й зенитно-артиллерийские полки.

Инженерное обеспечение войск возлагалось на четыре инженерные бригады, пять инженерных и семь понтонно-мостовых батальонов.

Руководству фронта было известно, что в их распоряжение к началу операции будет передан 1-й танковый корпус, другие воинские соединения и части.

Командование 1-го Прибалтийского фронта планировало провести операцию в три этапа: на первом – взломать оборону противника на всю глубину тактической зоны, на втором – ввести в сражение 1-й танковый корпус, форсировать Западную Двину, захватив плацдармы на ее левом берегу, на третьем – форсировать реку Улла и выйти на рубеж Камень – Лепель.

Главные силы 6-й гвардейской армии после прорыва вражеской обороны, усиленные 1-м танковым корпусом, развивали удар в направлении Бешенковичи, Лепель, а основные силы 43-й армии – на Гнездиловичи, навстречу войскам 3-го Белорусского фронта, замыкая кольцо окружения витебской группировки противника. Ближайшая задача армий заключалась в выходе на реку Западная Двина и захвате плацдармов на ее левом берегу.

Для быстрейшего прорыва обороны противника стрелковым корпусам и танковым бригадам были приданы подразделения штурмовых инженерно-саперных бригад.

Войска 6-й гвардейской армии (командующий – генерал-лейтенант И.М. Чистяков), действуя двумя эшелонами, прорывали оборону противника на 18-км участке и к исходу первого дня наступления должны были выйти на рубеж Староселье, Заводка, Губицы. Действия ударной группировки справа обеспечивали дивизии 4-й Ударной армии.

Против гвардейцев оборонялись части 252-й пехотной дивизии 9-го армейского корпуса, оборудовав на своем занимаемом рубеже целую систему узлов сопротивления, прикрытых проволочными заграждениями и минными полями и превратив в сильный опорный пункт деревню Сиротино. Вторая полоса вражеской обороны проходила по рубежу Заводка, Залужье, Шумилино, которая находилась в 7—10 км от переднего края.

Непростое решение на прорыв вражеской обороны принял генерал Баграмян на участке наступления 43-й армии. Противник – части 56-й пехотной дивизии, державшие оборону севернее дороги Витебск – Полоцк, окопавшись на гряде высот. В сильные опорные пункты были превращены населенные пункты Шумилино, Рыльково, Дворищи, Чисти и др.

Иван Христофорович Баграмян родился 20.11.1897 г. в городе Елизаветполь, Азербайджан. С 1915 года служил в царской армии. В 1917 году окончил школу прапорщиков. В Красной Армии с 1920 года. Окончил Курсы командного состава кавалерии (1925), курсы усовершенствования высшего начсостава (1931), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1934), Военную академию Генерального штаба (1938). Проходил службу в должностях командира полка, начальника штаба кавалерийской дивизии, старшего преподавателя кафедры тактики Академии Генерального штаба, начальника оперативного отдела штаба КОВО. В Великую Отечественную войну последовательно занимал должности заместителя начальника штаба ЮЗФ, начальника штаба ЮЗФ, командующего 16-й, 11-й гв. армиями, 1-м Прибалтийским фрон-

том, Земландской группировкой войск, 3-м Белорусским фронтом. В послевоенный период проходил службу на должностях главного инспектора Министерства обороны, нач. Военной академии Генерального штаба, нач. тыла ВС СССР, генерал-инспектора Группы генеральных инспекторов МО СССР. Маршал Советского Союза (1955), Герой Советского Союза (29.07.1944). Умер в Москве 21 сентября 1982 года. Урна с прахом маршала захоронена в Кремлевской стене рядом с его боевыми соратниками

Константин Константинович Рокоссовский родился 9.12.1896 г. в городе Великие Луки Псковской губернии. В 1914 году призван в царскую армию. Участник Первой мировой войны, младший унтер-офицер. В Красной Армии с 1918 года, участник Гражданской войны: командир эскадрона, дивизиона, кавалерийского полка. Окончил Курсы усовершенствования командного состава кавалерии (1925), Курсы усовершенствования высшего начсостава при Военной академии им. М.В. Фрунзе (1929). В довоенный период проходил службу на должностях командира кавалерийской бригады, полка, кавалерийской дивизии, кавалерийского корпуса. С августа 1937-го по март 1940 года Рокоссовский по ложному доносу находился под арестом НКВД, так и не дав выбиваемых из него показаний на других военнослужащих. В ноябре 1940 года был назначен командиром 9-го механизированного корпуса, с которым и встретил начало Великой Отечественной войны. В период войны последовательно занимал должности командующего войсками 16-й армии, Брянского, Донского, Центрального, Белорусского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов. В послевоенный период проходил службу на должностях Главкома Северной группы войск, министра обороны Польши, зам. министра Обороны СССР, командующего Закавказским военным округом, зам. Министра Обороны и главного инспектора МО СССР, генерального инспектора Группы генеральных инспекторов МО СССР. Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (29.07.1944 и 01.06.1945). Умер 3 августа 1968 года, урна с прахом установлена в Кремлевской стене.

Георгий Федорович Захаров родился 23.04.1897 г. в д. Шилово Саратовской области. В 1915 году призван в царскую армию, где окончил школу прапорщиков. Участник Первой мировой войны, подпоручик. С 1919 года – в Красной Армии, участник Гражданской войны, командир роты. Окончил пехотные курсы (1920), курсы «Выстрел» (1923), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1933), Военную академию Генерального штаба (1939). В довоенный период проходил службу на должностях командира батальона, полка, нач. военно-хозяйственного снабжения дивизии, преподавателя тактики в Военно-инженерной академии РККА, нач. штаба УрВО. В период Великой Отечественной войны последовательно занимал должности нач. штаба 22-й армии, командующего войсками Брянского фронта, зам. ком. Западного фронта, нач. штаба Северокавказского направления, нач. штаба Северо-Кавказского фронта, нач. штаба Сталинградского фронта, зам. ком. войсками Южного фронта, командующего 51-й, 2-й гв. армиями, 2-м Белорусским фронтом, 4-й гв. армией, зам. ком. 4-м Украинским фронтом. В послевоен-

ный период командовал войсками Южно-Уральского и Восточно-Сибирского военных округов, был нач. курсов «Выстрел», зам. нач. Главного управления боевой подготовки Сухопутных войск. Генерал армии (1944). Умер 26 января 1957 года.

Иван Данилович Черняховский родился 16.06.1906 г. в городе Умань Черкасской губернии. В Красной Армии с 1924 г. Окончил Киевскую артиллерийскую школу (1928), Военную академию механизации и моторизации РККА (1936). Проходил службу на должностях командира взвода, нач. топографического отряда, пом. командира батареи по политчасти, ком. учебной батареи, нач. штаба, а затем командира танкового батальона, танкового полка, танковой дивизии. В Великую Отечественную войну последовательно занимал должности командира 28-й танковой дивизии, 241-й стрелковой дивизии, 18-го танкового корпуса, командующего 60-й армией, 3-м Белорусским фронтом. Генерал армии (1944), дважды Герой Советского Союза (17.10.1943 и 29.07.1944). Погиб от разрыва снаряда 18 января 1945 года в районе города Мельзак.

После нескольких проведенных рекогносцировок он решил ее главными силами наступать на правом фланге, по открытой болотистой местности с ограниченным количеством дорог. В ответ на возражение командующего этой армией генерала Белобородова, отметившего, что частям будет невозможно скрыть свое сосредоточение, комфронтом ответил: «Все логично, Афанасий Павлантьевич. Точно так же представляет себе наши замыслы и фельдмаршал Буш, командующий группой армий «Центр». А мы должны поднести ему пренеприятный сюрприз. Надо дерзать. Противник убежден, что удара на Шумилино крупными силами мы нанести не сможем. Докажите ему обратное»⁶.

Это направление при удачном прорыве передовой линии вражеской обороны сулило дальнейший успех проводимой операции, так как войска 43-й армии сразу выходили на левый фланг боевого порядка всего 53-го армейского корпуса, оборонявшего в районе Витебска. Оценив это обстоятельство, генерал Белобородов принял решение ударной группировкой войск (шесть стрелковых дивизий и две танковые бригады) прорвать оборону противника на рубеже Медведи, южнее Заболотники и наступать в направлении Шумилино, Плющевка, Кутино, выйдя к исходу дня на рубеж высоты 147,5, Рябушково, Кошали, Язвино.

Действия ударной группировки армии слева обеспечивали две дивизии 60-го стрелкового корпуса, занимавшие оборону по северо-западному берегу Западной Двины на участке Гринево, Новки.

Ответственная задача была поставлена перед 92-м стрелковым корпусом⁷, части которого занимали оборону в широкой 53-км полосе, прикрывая левый фланг всего 1-го Прибалтийского фронта.

Придаваемый фронту для развития успеха 1-й Краснознаменный танковый корпус⁸ имел задачу после ввода в прорыв с ходу форсировать Западную Двину и во взаимодействии со стрелками овладеть Бешенковичами, не допустив отхода войск противника из района Витебска. Часть его сил выдвигалась в район Камень, Чашники и препятствовала подходу к городу вражеских резервов.

Перед началом операции войска 3-го Белорусского фронта (командующий – генерал-полковник И.Д. Черняховский, ЧВС – генерал-лейтенант В.Е. Макаров, начальник штаба – генерал-лейтенант А.П. Покровский) удерживали 130-км рубеж, проходивший от Западной Двины до населенного пункта Баево, сосредоточившись главными силами севернее Днепра.

Перед войсками стояла задача во взаимодействии с соседними фронтами разгромить витебско-оршанскую группировку противника и выйти на реку Березина. Для этого командование фронта предполагало нанести два удара: силами 39-й и 5-й армий – из района Лиозно

⁶ Баграмян И.Х. Великого народа сыны. М., 1984. С. 335.

⁷ В состав 92-го стрелкового корпуса входили 145-я и 204-я сд, 155-й УР, танковый полк, дивизион бронепоездов, два истребительно-противотанковых полка, др. воинские части.

⁸ В боевой состав 1-го танкового корпуса входили 89, 117 и 159-я тбр, 44-я мсбр, 1437-й и 1514-й сап, 86-й мцб, 108-й минп, 10-й гв. минд, 1720-й зенап, 767-й обс, 183-й осаб, авиазвено связи, др. части.

на Богушевск, Сенно; силами 11-й гвардейской и 31-й армий – вдоль Минской автострады на Борисов. Ближайшая задача войск заключалась в овладении рубежом Сенно, Орша, находившемся на удалении 35–40 км от переднего края.

Состав войск 3-го Белорусского фронта на 01.06.1944

Объединение	Стрелковые соединения	Артиллерийские соединения и части	БТ и МВ
5-я армия	45 ск (159, 184, 338 сд) 65 ск (97, 144, 371 сд) 72 ск (63, 251, 277 сд)	3 гв. адп (22 гв. пабр, 99 тгабр, 43 минбр), 696 иптап, 283 минп, 95 гв. мп, 33 зенад, 726 зенап	153 тбр, 953, 954, 958 сап
11-я гв. армия	8 гв. ск (5, 26 и 83 гв. сд) 16 гв. ск (1, 11 и 31 гв. сд) 36 гв. ск (16, 18 и 84 гв. сд)	149 пабр, 551 иптап, 523, 1093, 1165 кпап, 545 минп, 1280 зенап	
31-я армия	36 ск (220 сд) 71 ск (88, 192, 331 сд) 113 ск (62, 174, 352 сд)	140 пабр, 392, 570 кпап, 83 гв. гап, 43 иптабр, 529 иптап, 549 минп, 74 гв. мп, 48 зенад, 1275 и 1478 зенап	213 тбр, 63 гв. отп, 926, 927, 959, 1445 сап, 2 гв. мцп, 52 одн брп

39-я армия	5 гв. ск (17 и 91 гв., 164 и 215 сд) 84 ск (158, 262 сд) 19 гв. сд	7 гв. лабр, 8 гв. габр, 11, 12 гв. и 139 пабр, 16 гв. иптабр, 610 иптап, 555 минп, 54 гв. мп, 34 зенад, 621 зенап	28 гв. тбр, 735, 957 сап
Фронт-овые резервы	173 сд	5 акп: 2 гв. адп, 4 гв. пад, 7 гв. минд, 107 и 119 габр БМ, 1 гв. иптабр, 317 гв. минп, 2 овпда-ан, 1281, 1480, 1481 зенап	2 гв. и 120 тбр, 1435 сап

Воздушное прикрытие и поддержку действий наземных войск фронта осуществляла 1-я воздушная армия (командующий – генерал-лейтенант М.М. Громов, начальник штаба – генерал-майор А.С. Пронин). В ее состав входили 1-й гвардейский бомбардировочный корпус (4-я и 5-я гв. бад), 3-й штурмовой авиационный корпус (307-я и 308-я шад), 3-я гвардейская и 113-я бомбардировочные, 240, 303 и 311-я истребительные, 213-я ночная бомбардировочная дивизии, 10-й разведывательный, 117-й корпусной разведывательный и 142-й транспортный полки.

Всего ВВС фронта насчитывали 1864 самолета, в том числе 547 штурмовиков, 400 дневных и 81 ночной бомбардировщик, 767 истребителей.

Инженерное обеспечение войск возлагалось на пять инженерных и одну понтонно-механизированную бригады, пять отдельных инженерных батальонов.

По замыслу операции правофланговая 39-я армия (командующий – генерал-лейтенант И.И. Людников) в составе семи стрелковых дивизий и одной танковой бригады наносила удар в полосе Макарово, Языково в направлении Замосточье, Гнездиловичи, навстречу соединению 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, замыкая кольцо окружения витебской группировкой войск.

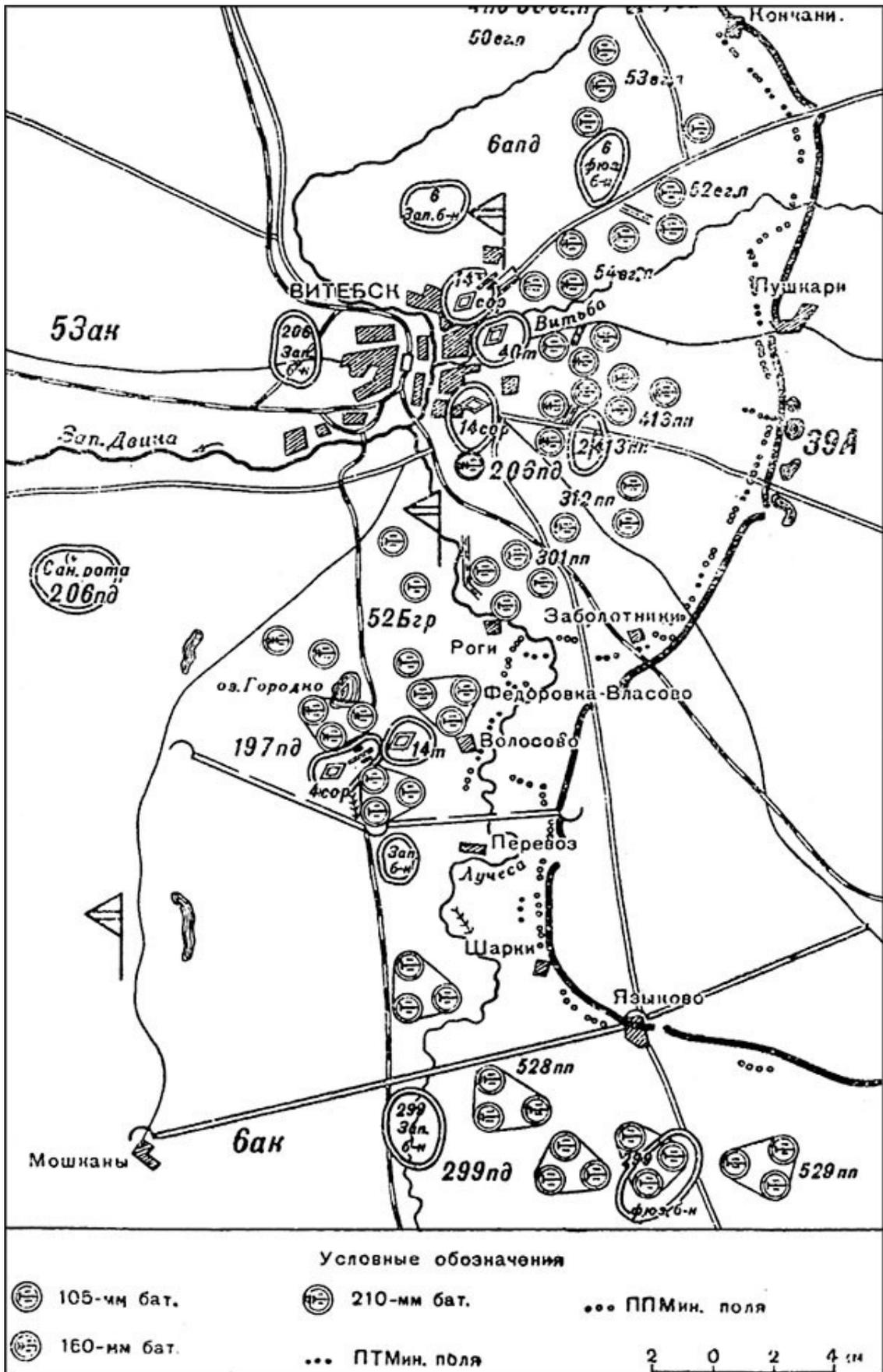
К началу наступления передний край 50-км обороны войск генерала Людникова проходил по рубежу Кончани, Пушкари, восточнее Заболотники, Перевоз, Шарки, иск. Языково.

Противник: часть сил 6-й авиаполевой, 206-я, 197-я и некоторые подразделения 199-й пехотных дивизий 3-й танковой армии, оборонительные рубежи которых находились на линии Руда, р. Суходровка, Языково. В главной оборонительной полосе (два ряда проволочных заграждений, 3–4 линии траншей, отсечная позиция, минные поля) оборону держали 20 пехотных батальонов. На удалении 3–5 км от переднего края располагались дивизионные и корпусные резервы (восемь пехотных батальонов). На этом направлении противник имел несколько десятков танков, самоходных и штурмовых орудий, предназначенных для нанесения контрударов в случае прорыва линии своей обороны.

Войска 5-й армии (командующий – генерал-лейтенант Н.И. Крылов, ЧВС – генерал-майор И.М. Пономарев, начальник штаба – генерал-майор Н.Я. Прихидько) занимали оборону от Языкова, восточнее Дрыбино и Высочаны, упираясь левым флангом в дорогу Бабиновичи – Лиозно. Главные силы этой армии должны были прорвать оборону противника на

фронте в 11,5 км и с введенной в бой с рубежа реки Лучеса конно-механизированной группой генерала Осликовского развить наступление в направлении Богусевск, Сенно.

Части конно-механизированной группы, ожидая приказа на наступление, к 23 июня сосредоточились в Лиозненских лесах, за боевыми порядками войск генерала Крылова.

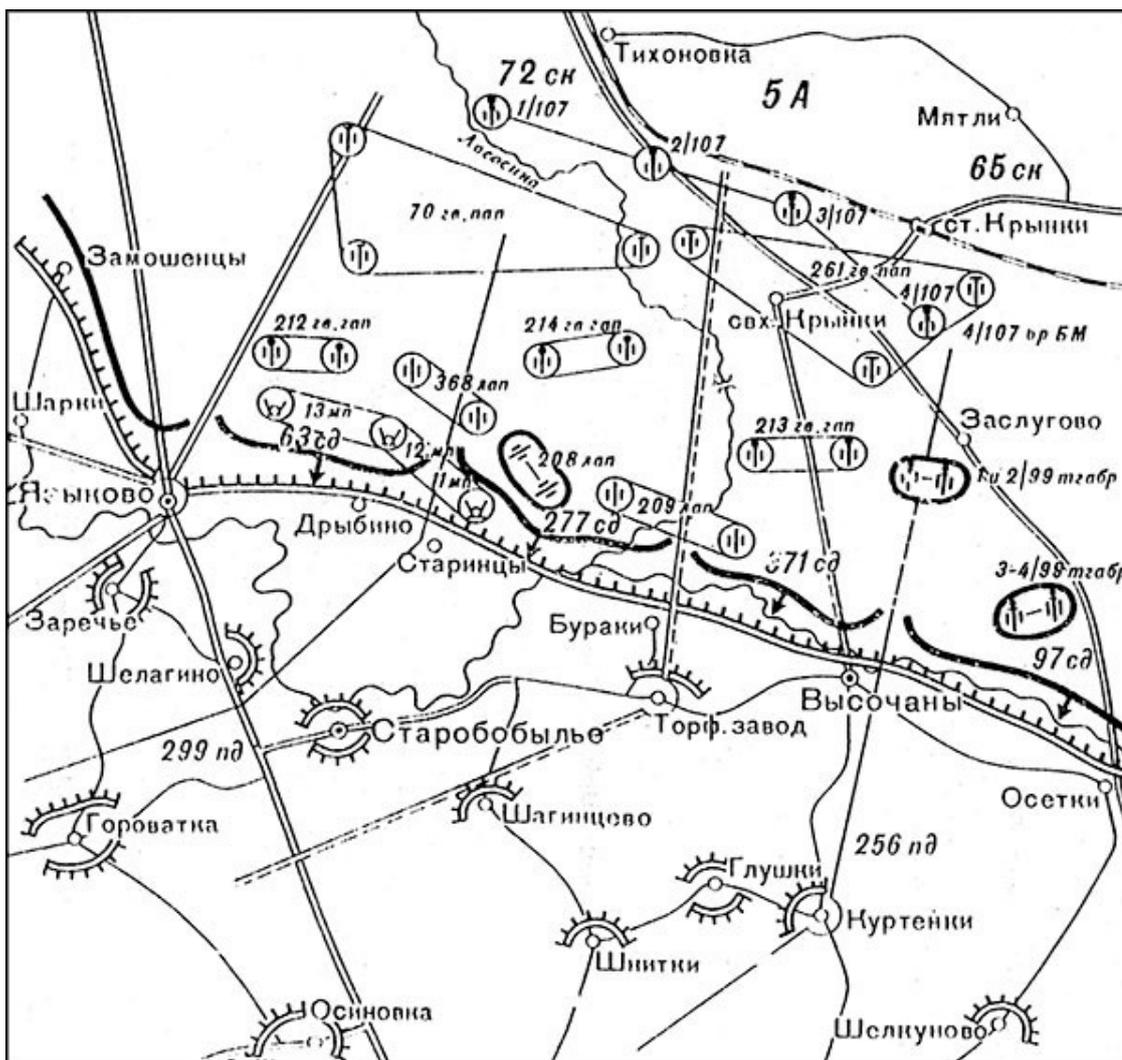
Оборона противника под Витебском в полосе наступления 39-й армии

Для успешного выполнения поставленной задачи армия к началу операции была усилена двумя танковыми бригадами, пятью самоходными артиллерийскими полками, полками танков-тральщиков и огнеметных танков.

Противник: 299-я пехотная дивизия, полк 256-й пехотной дивизии, усиленные тремя резервными пехотными и двумя танковыми батальонами (около трех десятков танков), 13 артиллерийских и два минометных дивизиона, дивизион штурмовых орудий. В резерве командира 6-го армейского корпуса в районах Савченки, Горватка, Шнитки располагались подразделения пехотного полка и спецбатальон. Еще один пехотный полк и штаб корпуса дислоцировались в Богушевске. В районе Сенно, находясь в резерве командования группы армий «Центр», расположились 36-й и 501-й отдельные танковые батальоны РГК.

Переданная в состав 3-го Белорусского фронта в конце мая 11-я гвардейская армия (командующий – генерал-лейтенант К.Н. Галицкий, ЧВС – генерал-майор П.Н. Куликов, начальник штаба – генерал-майор И.И. Семенов) заняла фронт западнее, по линии Добромысль – Рудня – Осинторф – д. Горманы.

Перед ее войсками (9 стрелковых дивизий, танковая бригада, 4 танковых и 3 полка САУ) стояла задача нанести главный удар вдоль магистрали Смоленск– Минск в направлении Толочин, Борисов. Ближайшая задача: прорвать оборону противника на участке Остров Юрьев, Кириево и во взаимодействии с войсками 5-й и 31-й армий разгромить оршанско-богушевскую группировку противника. К исходу третьего дня операции выйти на рубеж Грязино, Заболотье и, развивая дальнейшее наступление, к исходу 10-го дня выйти на р. Березина в районе Борисова.

Положение войск 5-й армии к началу операции «Багратион»

Для развития успеха предназначался 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус (командир – генерал-майор А.С. Бурдейный), имевший 250 танков и самоходных орудий. Корпус, после прорыва обороны противника стрелковыми частями и с их выходом на рубеж Забегница, Шалашин, вводился в сражение и наносил удар в южном направлении с задачей к исходу четвертого дня операции овладеть Старосельем. Его бригады к началу операции укрылись в прилегающих к Минскому шоссе лесах, на левом фланге гвардейской армии.

Противник соединений армии генерала Галицкого: усиленная 78-я Баден-Вюртембергская штурмовая дивизия (командир – генерал-лейтенант Г. Траут) и часть сил 256-й пехотной дивизии, 501-й отдельный танковый батальон, бригада штурмовых орудий, артиллерийские и минометные полки, занимавшие оборону на рубеже Костеево, Бабиновичи, р. Верхита, Протасово, Остров Юрьев, Загвоздино. Только в дивизии генерала Траута насчитывалось 16 000 солдат и офицеров, имелось свыше 220 орудий, 154 миномета, 535 ручных и станковых пулеметов⁹.

В районе Выдрицы, находясь в армейском резерве, дислоцировались танковый и железнодорожный батальоны, дивизион штурмовых орудий.

Вдоль Оршанской магистрали противник создал две сильные глубокоэшелонированные оборонительные полосы: первая, имевшая глубину 3–7 км, имела две-три позиции, оборудованные 2–3 линиями траншей, соединенных ходами сообщений. Передний край обороны проходил по возвышенностям берегов рек Черница, Лучеса, Верхита и прикрывался 8 рядами проволочных заграждений и установленными минными полями. Опорные пункты были созданы в населенных пунктах Остров Юрьев, Осинстрой (Осинторф), Ласырщики, Пуцаи, Кириево. В полосе обороны имелось большое количество дотов, дзотов, бронеклопов, пулеметных точек, оборудованных позиций артиллерии и блиндажей для укрытия личного состава.

Вторая позиция находилась на удалении 5–12 км от переднего края обороны. Тыловой рубеж проходил по западному берегу р. Оршица. К обороне была подготовлена и Орша, опоясанная 2–3 линиями траншей и прикрытая несколькими десятками дзотов и дотов, в которых разместились подразделения 27-го армейского корпуса.

Левобланговая 31-я армия фронта генерала Черняховского занимала оборону от Кириева до д. Ковшичи и тоже имела задачу нанесения удара по обоим берегам Днепра в направлении Орши и далее до Борисова. Для выполнения поставленной задачи командующий армией генерал Глаголев основные усилия войск сосредоточил севернее Днепра, где должны были действовать дивизии 71-го стрелкового корпуса, усиленные танковой бригадой и тремя полками самоходной артиллерии.

Противник на этом направлении тоже значительно укрепил свою оборону, особенно находящуюся от автомагистрали Минск – Москва до реки Днепр. Здесь первая оборонительная полоса тактической зоны была оборудована 4–5 сплошными траншеями, соединенных ходами сообщений. Впереди располагались проволочные заграждения, усиленные минными полями. Был отрыт и глубокий противотанковый ров.

Вторая полоса тактической обороны на этом направлении была оборудована на подступах к Дубровно, третья – непосредственно перед Оршей. Они тоже состояли из нескольких опорных пунктов и линий траншей. Так что задача, стоящая перед войсками 31-й армии, тоже была нелегкой. А всего перед войсками фронта генерала Черняховского оборонялись семь дивизий 53, 6 и 27-го армейских корпусов группы армий «Центр», занимавших оборону в первой линии.

⁹ ЦАМО РФ, ф. 241, оп. 2593, д. 505, л. 5.

Перед 2-м Белорусским фронтом (командующий – генерал армии Петров¹⁰, ЧВС – генерал-лейтенант Л.З. Мехлис, начальник штаба – генерал-лейтенант А.Н. Боголюбов) стояла задача сковать противостоящие силы противника, не дав возможности их переброски в полосу соседних фронтов, в дальнейшем во взаимодействии с войсками смежных крыльев соседних армий разгромить могилевскую группировку противника.

Таблица. Состав войск 2-го Белорусского фронта на 01.06.1944

Объединение	Стрелковые соединения	Артиллерийские соединения и части	БТ и МВ
33-я армия	62 ск (70, 157, 344 сд) 69 ск (42, 222 сд) 154 УР	142 пабр, 41 гв. кпап, 49 гап, 873 иптап, 538 минп, 341, 1266, 1709 зенап	6 одн брп
49-я армия	38 ск (64, 385 сд) 70 ск (49, 290, 330 сд) 139 сд	143 пабр, 31 гв. тгабр, 517, 557 кпап, 16 и 55 гв., 331 гап, 593 иптап, 540 минп, 77 и 307 гв. мп, 739, 1237 зенап	722, 1196, 1197 сап, 1 одн брп
50-я армия	19 ск (238, 324, 362 сд) 121 ск (110, 369, 380 сд) 307 сд	144 пабр, 1099 кпап, 56 гап, 1321 иптап, 481, 544 минп, 1270, 1484 зенап	233 отп, 1444, 1819, 1902 сап
Фронт-овые резер-вы	81 ск (32, 95, 153 сд) 199 сд	85 гв., 81, 472 гап, 4, 13 иптабр, 19 минбр, 325 гв. мп; 49 зенад, 225, 1268, 1479, 1482 зенап	23, 42 и 43 гв., 256 тбр, 1830 тсап

В состав фронта входила и 4-я воздушная армия (командующий – генерал-полковник Вершинин, начальник штаба – генерал А.З. Устинов), включавшая 230-ю и 233-ю штурмовые, 229-ю и 309-ю истребительные, 325-ю ночных бомбардировщиков авиационные дивизии, 164-й гвардейский разведывательный полк, 55, 74 и 80-ю корпусные разведывательные эскадрильи. Зенитное прикрытие аэродромов обеспечивали 1550-й и 1604-й зенитно-артиллерийские полки.

Инженерное обеспечение возлагалось на две инженерные бригады, 9 инженерных и 4 понтонно-мостовых батальона.

К началу операции «Багратион» войска фронта удерживали 160-км рубеж Бaeво, Дрибин, Рясна, Каменка, Прилесье, западнее Нового Быхова.

¹⁰ В начале июня 1944 года в командование фронтом, по настоянию Мехлиса, доложившего Сталину о мягкотелости генерала Петрова и его неспособности обеспечить успех операции, вступил генерал-полковник Г.Ф. Захаров.

Ближайшая задача его войск заключалась в нанесении удара силами 11—12-й дивизий из района Дрибин, Дедня, Рясна, прорыве обороны противника и выходе на реку Днепр, захвате плацдармов на ее правом берегу. После форсирования реки главными силами предусматривалось овладеть Могилевом и развивать дальнейшее наступление в направлении Березино, Смиловичи.

Значительная группировка войск была сосредоточена в полосе 1-го Белорусского фронта (командующий – генерал армии К.К. Рокоссовский, ЧВС – генерал-лейтенант К.Ф. Телегин, начальник штаба – генерал-лейтенант М.С. Малинин).

К началу операции «Багратион» войска генерала Рокоссовского удерживали 700-км рубеж, проходивший по р. Друть от местечка Хомичи до Рогачева, далее по р. Днепр восточнее Жлобина, пересекал Березину и устье реки Птичь, пролегал по правому берегу р. Припять до Ратно, затем линия фронта резко поворачивала в южном направлении, проходя восточнее Ковеля и населенного пункта Верба.

На правом крыле 1-го Белорусского фронта, закрепившись в полосе Рогачев, Мозырь общим протяжением в 240 км, располагались соединения 3, 48, 65 и 28-й армий. Во втором эшелоне находились 1-й механизированный, 9-й танковый и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса.

В центре боевого порядка фронта, действуя более чем в 360-км полосе от местечка Багримовичи до Ратно, оборону держали части 61-й и 70-й армий. Оборона их соединений, проходящая по реке Припять, строилась на широком фронте и составляла до 40 км.

Состав войск 1-го Белорусского фронта на 01.06.1944

Объединение	Стрелковые соединения	Артиллерийские соединения и части	БТ и МВ
3-я армия	35 ск (250, 323, 348 сд) 40 ск (129, 169 сд) 41 ск (120 гв., 269 сд) 42 ск (137, 170, 399 сд) 46 ск (82, 108, 413 сд) 80 ск (5, 186, 283 сд) 11 УР	44 пабр, 295 гв. пап, 44 иптабр, 120, 584, 1071, 1311 иптап, 286, 475 минп, 283 зенад, 1284 зенап	36, 193, 223 отп, 1812, 1888, 1890, 1899, 1900, 1901 сап
28-я армия	3 гв. ск (50, 54 и 96 гв. сд) 20 ск (48 и 55 гв., 20 сд) 128 ск (61, 130, 152 сд)	377 пап, 530 иптап, 133 гв. минп, 607 зенап	
47-я армия	77 ск (132, 143, 185, 234 сд) 125 ск (60, 76, 175 сд) 129 ск (165, 260, 328 сд)	6 адп, 123 пап, 20 иптабр, 163, 533 иптап, 460 минп, 43 и 75 гв. мп, 64 зенад, 1488 зенап	68 тбр, 230, 259 отп, 1204, 1295, 1821 сап, 31 и 59 одн брп
48-я армия	29 ск (73, 102, 217 сд) 53 ск (17, 96 сд) 194 сд	68 пабр, 220 гв. иптап, 479 минп, 31 зенад, 461 зенап	231 отп, 713, 1897 сап, 39 одн брп

61-я армия	9 гв. ск (12 гв., 212 сд) 89 ск (23, 55 сд) 397, 415 сд	38 гв. пабр, 60 гв. кап, 547 минп, 1282 зенап	40 одн брп
65-я армия	18 ск (44 гв., 69 сд) 105 ск (37 и 75 гв., 193 сд) 15, 354 сд 115 сбр 119, 153, 161 УР	147 пабр, 543 иптап, 143 гв. минп, 235 зенап	251 отп, 922 и 925 сап
69-я армия	25 ск (77 гв., 4, 41 сд) 61 ск (134, 247, 274 сд) 91 ск (117, 312, 370 сд)	62 гв. пап, 4 гв., 8, 40 иптабр, 22 иптап, 256 минп, 62, 303 и 316 гв. мп, 24 зенад, 594 зенап	12 сабр, 1205, 1206, 1221 сап
70-я армия	96 ск (38 гв., 1 сд) 114 ск (76 гв., 160 сд)	148 пабр, 378 иптап, 136 гв. минп, 581 зенап	
Фронтовые резервы	356 сд 2 и 7 гв. кк	5 адп (23 гв. лабр, 24 пабр, 9 габр, 86 тгабр, 100 габр БМ, 1 минбр), 22 ад (13 лабр, 59 пабр, 63 габр), 5 гв. минд (16, 22 и 23 гв. минп), 1091 кпап, 3 гв., 1, 41 иптабр, 1070 иптап, 35 гв., 32 минбр, 6, 37, 56, 84, 92, 94, 311 и 313 гв. мп, 2 и 3 гв., 12, 13, 65 зенад, 221 гв., 1259, 1263 зенап	8 гв., 9 и 11 тк, 42 отп, 55 одн брп

На левом крыле фронта от местечка Ратно до разграничительной линии с 1-м Украинским фронтом сосредотачивались войска 47-й и 69-й армий. Здесь располагались и основные фронтовые резервы: 8-й гвардейский и 11-й танковые, 7-й гвардейский кавалерийский корпуса.

С воздуха прикрытие и поддержку наземных войск фронта осуществляли две воздушные армии: 6-я (командующий – генерал П.Ф. Полюнин, начальник штаба – В.В. Стороженко) и 16-я (командующий – генерал-полковник С.И. Руденко, начальник штаба – генерал-майор П.И. Брайко).

В состав 6-й воздушной армии входили 3-я гвардейская штурмовая, 336-я истребительная и 242-я ночных бомбардировщиков авиационные дивизии, 72-й дальних разведчиков, 93-й корпусных разведчиков, 713-й транспортный и 141-й санитарный авиационные полки, 1596-й и 1597-й зенитно-артиллерийские полки.

В состав 16-й воздушной армии входили 3-й бомбардировочный (241-я и 301-я бад), 6-й смешанный (132-я, 221-я бад, 282-я иад), 6-й истребительный корпус (272-я и 279-я иад), 2-я гвардейская и 299-я штурмовые, 1-я гвардейская, 234, 283 и 286-я истребительные, 271-я ночных бомбардировщиков авиационные дивизии, 16-й разведывательный, 98-й корпусной разведывательный и 6-й санитарный полки, 919-й отдельный авиационный полк связи, 62-й гвардейский авиационный полк ГВФ, 325, 1610, 1611 и 1974-й зенитно-артиллерийские полки.

Инженерное обеспечение войск 1-го Белорусского фронта возлагалось на 12 инженерных бригад, одну понтонно-моторизованную бригаду, один отдельный понтонно-мостовой полк, 9 инженерных и 8 понтонных батальонов.

По полученной директиве Ставки 1-й Белорусский фронт имел задачу армиями правого крыла окружить и уничтожить бобруйскую группировку противника, для чего 3-я и 48-я армии наносили удар из района севернее Рогачева, а 65-я, 28-я армии и конно-механизированная группа генерала Плиева – из района нижнего течения Березины, охватывая Бобруйск с двух направлений.

В это время войска центра и левого крыла фронта должны были прочно удерживать занимаемые ими рубежи обороны, препятствуя противнику снятие частей с этих участков и их передислокацию в другие районы активных боевых действий.

Таким образом, начало Белорусской операции предусматривалось начать с одновременного удара по противнику на шести удаленных друг от друга участках, что обеспечивало дроб-

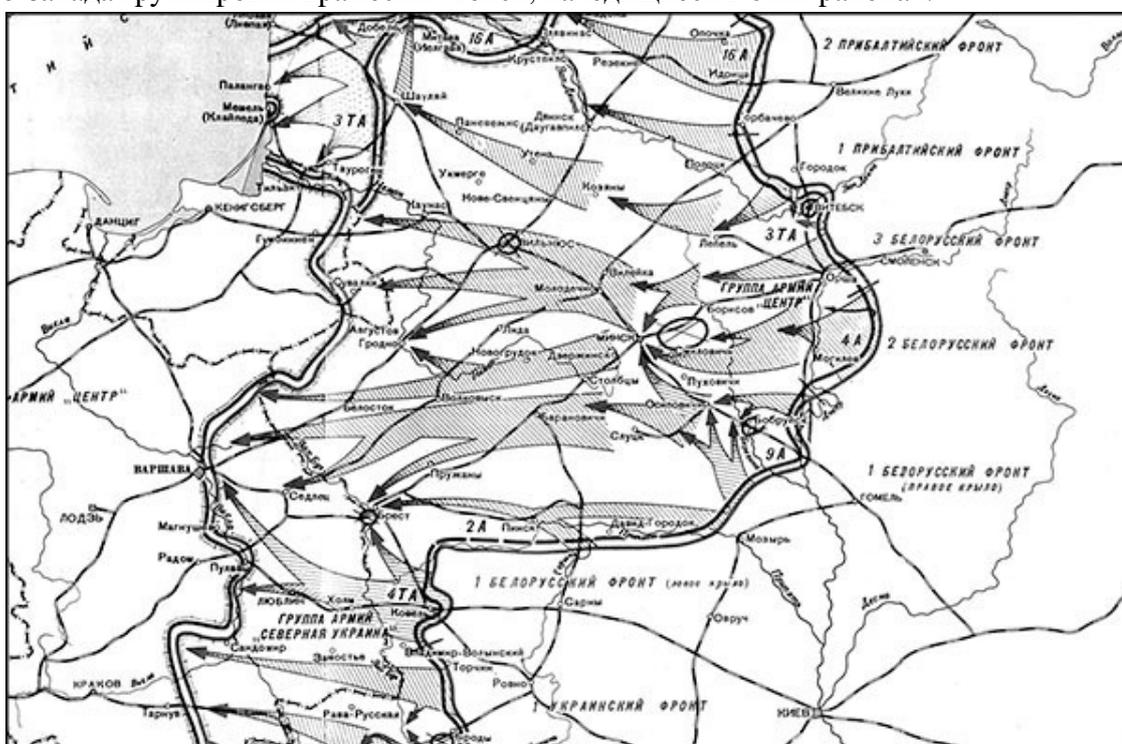
ление общей обороны войск группы армий «Центр» на изолированные части и затрудняло возможность переброски сильных резервов в места многочисленных прорывов.

После выполнения ближайших задач войска четырех фронтов должны были непрерывно преследовать и опережать отходящего противника, не давая ему возможности закрепиться на подготовленных тыловых рубежах обороны.

1-й Прибалтийский фронт развивал удар в направлении Лепеля, обеспечивая проводимую операцию от возможного контрудара со стороны правого крыла войск группы армий «Север». С этой же целью к активным боевым действиям подключались и войска 2-го Прибалтийского фронта.

3-й Белорусский фронт продолжал наступление с целью выхода на западный берег реки Березина в районе Борисова. В направлении Бельниччи, Березино, Смиловичи следовали и войска 2-го Белорусского фронта, непрерывно по пятам преследуя отступавшего противника, не давая ему возможности закрепиться на выгодных рубежах обороны.

Армии правого крыла 1-го Белорусского фронта, после разгрома жлобинско-бобруйской группировки противника, развивали удар в направлении Пуховичи и Слуцка, охватывая с юга и юго-запада группировки вражеских войск, находящиеся в этих районах.

Направление действий фронтов в операции «Багратион», определенное решением Ставки ВГК

Дальнейшим планом операции предусматривалось, что армии левого крыла 3-го Белорусского и правого фланга ударной группировки 1-го Белорусского фронтов во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта продолжают преследование противника в общем направлении на Минск, где и должны завершить окружение и разгром основных сил группы армий «Центр».

Затем, наращивая удар и расширяя фронт наступления, войска Белорусских фронтов должны были выйти к западным границам Советского Союза.

Общую координацию действий 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов осуществлял Маршал Советского Союза А.М. Василевский, а 2-го и 1-го Белорусских фронтов – маршал Г.К. Жуков. Общее руководство и координация действий артиллерии возлагались на

маршала артиллерии М.Н. Чистякова, авиации – на главного маршала авиации А.А. Новикова и генерал-лейтенанта Ф.Я. Фалалеева.

Активную поддержку наступательным действиям наземных войск должны были оказать военно-воздушные силы фронтов. Перед ВВС были поставлены следующие задачи:

- непрерывного ведения воздушной разведки;
- захвата и полного удержания господства в воздухе;
- надежно прикрыть ударные группировки войск и сосредоточение резервов;
- поддержка сухопутных частей на поле боя;
- подавление огневых средств, пунктов управления и уничтожение живой силы врага;
- недопущение организованного отхода противника и занятие им заранее подготовленных рубежей обороны;
- нанесение ударов по вражеским аэродромам, коммуникациям, срыв вражеских перевозок.

Для проведения операции привлекались и восемь корпусов авиации дальнего действия (свыше 1000 самолетов), перед которыми стояла задача содействовать военно-воздушным силам фронтов удержанию господства в воздухе подавлением авиации противника на его аэродромах, срывать перевозки войск, ГСМ и боеприпасов. Часть сил АДД привлекалась для оказания помощи войскам фронтов по прорыву тактической зоны обороны противника путем нанесения бомбовых ударов по расположению вражеских войск, штабов, узлов связи и опорным пунктам.

Ответственная задача была поставлена перед Днепровской военной флотилией (командующий – капитан 1 ранга В.В. Григорьев). Ее корабли должны были содействовать войскам 1-го Белорусского фронта при проведении наступательной операции в прибрежных районах рек Березина и Припять, поддерживая их огнем корабельной артиллерии и высадкой тактических десантов и диверсионных групп, осуществлять перевозку частей через водные преграды.

К этому времени флотилия насчитывала 23 бронекатера, 20 тральщиков, 13 сторожевых катеров, 10 катеров противовоздушной обороны, 26 полуглиссеров, одну 100-мм плавучую батарею, два зенитных артиллерийских дивизиона и другие отдельные сухопутные части и подразделения.

Значительную роль перед началом и в ходе операции «Багратион» должны были сыграть многочисленные партизанские отряды и соединения (1108 отрядов и 199 бригад), действовавшие на территории Белоруссии. На оккупированной врагом территории были целые зоны, находившиеся под контролем партизан: Полоцко-Лепельская, Бегомльско-Борисовская, Кличевская, Сененско-Оршанская, Ивенецко-Налибокская, Россонско-Освейская, Сурожская и др. В захваченных врагом городах и поселках действовала и целая армия подпольщиков, насчитывавшая около 70 000 человек.

Активные действия партизан вынудили командование группы армий «Центр» направить для борьбы с ними и охраны своих коммуникаций восемь охранных и учебно-полевых дивизий. Эти соединения были расположены в следующих районах: 281-я од – Полоцк, 201-я од – Лепель, 286-я од – Толочин, 221-я од – Вилейка, 203-я од – Давид-Городок, 52-я упд – Барановичи, 390-я упд – Столбцы, 391-я од – Глубокое. Кроме того, для этих целей было задействовано и значительное количество охранных и полицейских батальонов и тыловых подразделений группы армий «Центр», что было неопределимой помощью войскам Красной Армии, готовящимся перейти в наступление.

Учитывая многочисленность партизанских отрядов на территории Белоруссии, Ставка ВГК перед проведением операции «Багратион» поставила перед ними задачу дезорганизовать оперативный тыл войск группы армий «Центр», нарушив передислокацию имевшихся резервов. От партизан требовалось усилить разведывательную работу в тылу противника, постоянно

докладывая в Москву получаемые данные о передвижении вражеских эшелонов с войсками и боевой техникой, о характере военных объектов и оборонительных сооружениях.

8 июня 1944 года узел связи ЦК КП(б)Б по радио передал зашифрованным текстом в партизанские бригады и отряды указание о проведении в ночь на 20 июня 1944 года одновременных диверсий на железнодорожных коммуникациях противника, одновременно разрушив и проводные средства связи. В дальнейшем предполагалось систематически воздействовать по этим коммуникациям, добиваясь полного срыва перевозок и нарушения управления германскими войсками.

Кроме так называемой «рельсовой войны» предусматривалось тесное взаимодействие между партизанами и наступавшими войсками Красной Армии, заключававшееся в совместных действиях по взлому обороны и захвате узлов и пунктов сопротивления противника. В интересах фронтов партизаны постоянно вели разведку расположения и передвижения вражеских войск, состояние их узлов обороны, передавая эти сведения на Большую землю.

В преддверии крупной наступательной операции в Белоруссии Генеральный штаб и Ставка приступили к значительному усилению силами и средствами всех четырех участвующих в ней фронтов. В строжайшей секретности в выжидательные районы запланированной операции уже с марта 1944 года начали прибывать все новые и новые соединения и части. Для проведения наступательных операций в близлежащих к фронтам районах шло сосредоточение больших сил артиллерийских соединений и частей РВГК. Только для проведения Бобруйской операции в лесах под Речицей с марта 1944 года находились 6-я артиллерийская дивизия, части 4-го артиллерийского корпуса прорыва, 122-я и 124-я гаубичные бригады БМ, 86-я тяжелая гаубичная бригада, несколько противотанковых бригад. Позднее эта группировка была усилена 12-й артиллерийской дивизией прорыва, 26-й артиллерийской дивизией, 3-й и 4-й артиллерийскими бригадами, имевшими на вооружении 100-мм пушки и 152-мм тяжелые гаубицы.

В районы, расположенные вблизи линии фронта, скрытно перемещались и танковые и механизированные корпуса и бригады, передаваемые в подчинение командующих фронтами и армиями. В состав 1-го Прибалтийского фронта был передан 1-й танковый корпус, 3-го Белорусского – 2-й гвардейский танковый, 3-й гвардейский механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса. В подчинение командования 6-й гвардейской армии были дополнительно переданы 103-й стрелковый и 22-й гвардейский корпуса, 12-я артиллерийская и одна танковая бригады, зенитно-артиллерийская дивизия, несколько артиллерийских полков. Это позволило значительно увеличить ударную мощь объединения, в котором теперь насчитывалось 2485 орудий и минометов, 120 танков, 50 самоходных орудий, 160 зениток.

43-я армия получила в качестве усиления 60-й стрелковый корпус, 10-ю и 39-ю гвардейские танковые бригады, 377-й Запорожский тяжелый самоходный артиллерийский полк, 17-ю гвардейскую и 31-ю минометные бригады, 569, 712 и 765-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, зенитный дивизион и отдельную роту ВНОС.

Для обеспечения артиллерийской поддержки ударных группировок войск 3-го Белорусского фронта привлекалось 5764 орудия и миномета, что составляло в среднем до 175 стволов на один километр фронта.

5-я гвардейская танковая армия в последних числах мая скрытно для противника была передислоцирована в район западнее Смоленска, составив впоследствии главную ударную силу фронта генерала Черняховского. Эту сильную боевую единицу (командующий – маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров) планировалось ввести в сражение на третий день наступления на оршанском или богусhevском направлении¹¹.

¹¹ В состав 5-й гвардейской танковой армии входили 3-й гв. и 29-й тк, 14-й гв. отп, 1-й гв. мцп, 678-й гап, 689-й иптап, 76-й гв. мп, 6-й зенад (146, 366, 516, 1062-й зенап), 994-й нбап и др. части, насчитывавшие 524 танка и САУ.

В первых числах июня в районе юго-восточнее Гомеля, находясь в резерве Ставки ВГК, начали скрытно сосредотачиваться соединения 51-й армии, а в районе Ярцева – 2-й гвардейской, высвободившиеся после освобождения Крыма.

Для усиления фронтов и армий в распоряжение их командующих было передано и значительное количество отдельных танковых, самоходно-артиллерийских бригад и полков, минометных частей реактивной артиллерии, инженерных бригад и подразделений. В мае – июне 1944 года Белорусские фронты были усилены пятью гвардейскими минометными полками и пятью дивизионами, имевшими на вооружении боевые установки М-13 и М-31-12. К середине июня в районе юго-западнее Довска были сосредоточены бригады 5-й гвардейской Калининской минометной дивизии РВГК под командованием полковника Г.М. Фанталова.

Значительные силы артиллерии были сосредоточены в войсках генерала Рокоссовского. На правом крыле 1-го Белорусского фронта, кроме штатной артиллерии, сосредоточились 4 артиллерийские и 4 зенитные дивизии, гвардейская дивизия реактивной артиллерии, 7 отдельных артиллерийских и 4 истребительно-противотанковых бригад, значительное количество отдельных полков.

Усиливалось и левое крыло этого фронта, где оборону держали соединения 61, 70, 47 и 69-й армий. Здесь в выжидательных районах сосредоточились 6-я артиллерийская дивизия прорыва, 32-я минометная, 4-я гвардейская, 8, 20 и 40-я истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, 40-й корпусной артиллерийский полк, 75-й и 303-й гвардейские полки реактивной артиллерии, 332-й отдельный дивизион особой мощности, всего свыше 30 артиллерийских и минометных полков РВГК.

В районе южнее Родошина сосредоточилась и 1-я армия Войска Польского под командованием генерал-лейтенанта З. Берлинга. В ее состав входили четыре пехотные дивизии, кавалерийская, танковая, артиллерийская, две гаубичные и одна истребительно-противотанковая бригады, зенитно-артиллерийский дивизион, моторазведывательный, парашютно-десантный и женский батальоны, истребительный полк и два полка ночных бомбардировщиков.

С 12 июня 1944 года на железнодорожные станции Рафалувка, Галлы, Антонувка, Сарны начали прибывать эшелоны с частями 8-й гвардейской армии, которые в ночное время со всеми предосторожностями выдвигались в определенные им районы сосредоточения. Эта армия и сосредотачивающаяся на левом фланге 1-го Белорусского фронта 2-я танковая армия были переданы в подчинение генералу Рокоссовскому 13 июня 1944 года для проведения Люблинско-Брестской наступательной операции.

А всего для усиления четырех фронтов к началу операции прибыло 38 стрелковых и 12 кавалерийских дивизий, 10 танковых и два механизированных корпуса, 18 танковых и 28 самоходных артиллерийских полков, 4 артиллерийские дивизии прорыва резерва ВГК, 16 артиллерийских бригад¹².

Были значительно усилены и военно-воздушные силы фронтов, в состав которых в первой половине июня 1944 года прибыло 10 авиационных корпусов и 8 отдельных авиационных дивизий, для которых было оборудовано 70 аэродромов.

Накануне операции Ставка передала из своего резерва в подчинение 16-й воздушной армии 4-й штурмовой (командир – генерал Г.Ф. Байдуков) и 8-й истребительной (командир – генерал А.С. Осипенко) авиационные корпуса, 300-ю штурмовую авиадивизию под командованием полковника Т.Е. Ковалева. Таким образом, только в 16-й воздушной армии в строю находилось 2319 исправных самолетов (331 дневной и 149 ночных бомбардировщиков, 661 штурмовик, 1108 истребителей, 70 разведчиков и корректировщиков).

¹² Составители: Малахов М.М., Самошенко В.Н. Сборник воспоминаний. Освобождение Белоруссии 1944. М., 1970. С. 188.

Большое значение Ставка и Генеральный штаб придавали инженерному обеспечению и проведению такой крупной войсковой операции. Лесисто-болотистый характер местности в полосе действий войск фронтов, значительное количество водных преград требовали их усиления инженерно-саперными, понтонными и строительными соединениями и частями. И это было выполнено в короткие сроки, на четырех фронтах было сосредоточено 39 бригад и 215 полков инженерных войск, которые были обеспечены всеми необходимыми табельными средствами.

Силы и средства Красной Армии, сосредоточенные в составе четырех фронтов для проведения операции «Багратион»

Наименование сил и средств	Всего	1 ПрибФ	3 БФ	2 БФ	1 БФ	
					Правое крыло	Левое крыло
Личного состава ¹ (чел.)	1 211 352	222 706	390 000	198 452	418 541	416 000
Общевойсковые армии	20	3	4	3	4	6
Воздушные армии	5	1	1	1	1	1
Танковые армии	2	-	1	-	-	1
Конно-механизированные группы	2	-	1	-	1	-
Отдельные танковые корпуса	5	1	1	-	2	1
Стрелковые дивизии	160	24	33	22	39	42
Стрелковые бригады	7	1	5	-	1	-
Полевые укрепленные районы	7	1	1	1	4	-
Орудия и минометы**	36 400	5704	8309	4822	9758	Свыше 1000
Зенитные орудия***	2303	420	792	329	762	Нет данных
Танки и САУ	> 5200	687	1810	276	1297	Нет данных
Самолеты	5675	902	1864	528	2033	Нет данных 348

* без учета фронтовых и армейских тылов, ВВС

** без учета 50-мм минометов

*** без учета находящихся на левом крыле 1-го Белорусского фронта

Уже в подготовительный период инженерные части и подразделения всех армий провели большую работу по ремонту дорог и мостов, подготовке исходных районов для наступления войск, мероприятий по маскировке, разминированию своих ранее установленных минных полей.

Тщательно готовился к предстоящей операции и тыл. Только в период с 1 по 23 июня 1944 года фронтам было поставлено 75 000 вагонов с войсками, техникой, боеприпасами, ГСМ и материальным имуществом, увеличено количество автотранспорта, госпиталей и лазаретов.

Начало операции планировалось на 19–20 июня 1944 года, но из-за срыва железнодорожных перевозок войск наступление фронтов было перенесено на более поздний срок.

Огромное сосредоточение сил и средств позволило создать подавляющее превосходство советских войск над противником по артиллерии, танкам и авиации и двукратное по пехоте. К этому времени в Красной Армии были проведены мероприятия по усовершенствованию организационной структуры войск, по формированию новых крупных объединений и соединений.

К началу операции части всех родов войск доукомплектовывались личным составом и пополнялись боевой техникой, что позволило довести среднюю численность стрелковых дивизий до 5400–6600 человек.

В войска в массовом количестве поступило новое, современное вооружение: 100-мм противотанковая и 85-мм зенитная пушки, танки ИС-122, Т-34 с 85-мм пушкой, самоходные артиллерийские установки САУ-76, САУ-122 и САУ-152, самолеты ТУ-2, Як-3, Як-7, Як-9, Ла-5, Ил-4. Значительно возрос выпуск грозных штурмовиков Ил-2, артиллерийских и реактивных установок, стрелкового вооружения.

Укрепилось и международное положение Советского Союза. В Европе с высадкой англо-американских войск на севере Франции был открыт второй фронт, что оттянуло на это направление некоторую часть германских войск. Обострилась внутривойсковая обстановка в странах гитлеровского блока, где из войны вышла Италия. В поработанных гитлеровской Германией странах широко развертывалось национально-освободительное движение.

Давали о себе знать и значительные потери войск вермахта на советско-германском фронте в живой силе и технике, пополнить которые уже составляло большие трудности. Значительно ухудшился и качественный состав германских войск, на пополнение которых приходило уже большое количество слабо подготовленных резервистов, не имевших достаточного времени для приобретения необходимых боевых навыков. Но враг был еще очень силен, и ни о какой быстрой победе не могло быть и речи.

В это время командование вермахта, учитывая сложившуюся на советско-германском фронте стратегическую обстановку, стремилось стабилизировать свой фронт в Белоруссии и не допустить прорыва на ее территорию советских войск, прикрыв восточно-прусское и варшавское направления. Для этого противник создал на территории Белоруссии глубоко эшелонированную оборону, получившую название «Фатерланд». Ее оборона возлагалась на войска группы армий «Центр» (командующий – генерал-фельдмаршал Буш), имевшие в своем составе три полевые и одну танковую армии и насчитывавшие около 800 000 солдат и офицеров.

3-я танковая армия (командующий – генерал-полковник Рейнгардт) держала оборону на левом фланге группы армий «Центр» в районе Витебска, закрепившись на 160-км фронте от населенного пункта Сиротино до Бабиновичи. В ее составе находились 6, 9 и 53-й армейские корпуса, всего 10 дивизий (7-я пд, 2-я авпд, 1-я од), корпусная группа «Д» (остатки 56-й и 262-й пд) и одна дивизионная группа¹³, состоящая из уцелевших после осенних боев 1943 года частей и подразделений 52-й пехотной дивизии.

В армейском подчинении находилось несколько бригад штурмовых орудий и 12 отдельных полков, 21 артиллерийский дивизион, части зенитной артиллерии. Штаб армии располагался в Бешенковичах, а в районе Лепеля находилась военная школа истребителей танков и штурмовой батальон. В районе Бешенковичи дислоцировался и 505-й тяжелый танковый батальон, имевший на вооружении 45 танков Т-IV.

Особенно сильно противник укрепил подступы к Витебску с северного, восточного и юго-восточного направлений, где оборону держали части 53-го и 6-го армейских корпусов.

К началу проведения операции «Багратион» войска армии генерала Рейнгардта были дополнительно усилены двумя танковыми батальонами и четырьмя отдельными дивизионами штурмовых орудий.

4-я полевая армия (командующий генерал от инфантерии Хейнреци – с июня находился в отпуске по болезни, его замещал генерал-лейтенант К. Типпельскирх) держала оборону в 245-км полосе от н.п. Бабиновичи до Озеране. В ее состав входили 12-й, 27-й армейские и 39-й танковый корпуса, всего 11 дивизий (8-я пд, 2-я мд, 1-я од), две дивизионные группы, две бригады штурмовых самоходных орудий и отдельный танковый батальон. В армейском резерве находилась 286-я охранная дивизия.

На 250-км фронте от населенного пункта Озеране до Петрикова оборонялись войска 9-й полевой армии (командующий – генерал от инфантерии Йордан). В состав армии входили 35-й, 55-й армейские и 41-й танковый корпуса, насчитывавшие 10 пехотных дивизий, две дивизионные группы, 10 охранных, строительных и саперных батальонов. В армейском резерве в районе Бобруйска находилось 14 батарей полевой артиллерии, 20 орудий ПТО, около 100 танков 20-й танковой дивизии.

¹³ В сухопутных войсках Германии дивизии, понесшие в боях потери до 50%, сводились в дивизионные группы.

Соединения 2-й полевой армии (командующий – генерал-полковник Вайс), державшие оборону на 400-км фронте от Петрикова до дороги Брест – Ковель, прикрывали южный фланг своей группировки и обеспечивали связь с войсками соседней группы армий «Северная Украина». В состав армии на 15 июня 1944 года входили 8, 20 и 23-й армейские корпуса, имевшие в своем подчинении две пехотные, одну легкопехотную и одну охранную дивизии, корпусную группу «Е» (остатки 86, 137 и 251-й пд), 3-ю кавалерийскую бригаду, штаб 17-й бригады особого назначения.

В армию было включено и несколько венгерских соединений (4-я кавалерийская бригада, 1-я кавалерийская, 5, 12 и 23-я резервные дивизии), использовавшиеся в основном для охраны растянутых коммуникаций. К 20 июня эта группировка войск была усилена управлением 1-го кавалерийского корпуса и одной кавалерийской бригадой, предназначенных для охраны огромного болотистого района Припяти.

Части 2-й полевой армии занимали заранее подготовленные рубежи, учитывающие естественные условия болотистой местности Полесья. Например, линия фронта на припятском направлении проходила по правому берегу реки Птичь до ее устья, затем поворачивала на запад и шла вдоль левого берега реки Припять, западнее Петрикова – по правому берегу реки.

Важные опорные пункты Петриков, Дорошевичи, Туров, Давид-Городок, прикрывавшие пути возможного наступления советских войск, были приспособлены к круговой обороне, имея развитую систему траншей и ходов сообщений, прикрытых инженерными заграждениями и минными полями. Хорошо были укреплены и находившиеся в глубине обороны 2-й полевой армии города Лунинец и Пинск.

Таким образом, оборона войск группы армий «Центр» в Белоруссии была заранее подготовлена к боям. Соединения и части немецких армий, занимавшие оборонительные рубежи на центральном участке советско-германского фронта, имели значительный боевой опыт и были готовы встретить наступление войск Красной Армии.

Таблица. Состав войск группы армий «Центр»

Армии	Корпуса	Состав войск
3-я танковая	6-й армейский 53-й армейский 9-й армейский резерв	197, 256, 299 пд 206, 246 пд, 4 и 6 апд 252 пд, корпусная группа «Д» 95 пд, 201 од
4-я полевая	12-й армейский 39-й танковый 27-й армейский резерв	267 пд, 18 мд, часть 57 пд 12, 31, 110, 337 пд 78 шд, 260 пд, 25 мд, часть 57 пд 286 од
9-я полевая	55-й армейский 41-й танковый 35-й армейский	102, 292 пд 35, 36 пд, часть 129 пд 6, 45, 134, 296, 383 пд, часть 129 пд
2-я полевая	8-й армейский 20-й армейский 23-й армейский резерв	5 лпд, 211 пд, 12 рд (в) 137, 251 пд, корпусная группа «Е», 3 кбр 7 пд, 203 од, штаб 17 бр ОСН 4 кбр (в), 1 кд (в), 5 и 23 рд (в)

В подчинении командования группы армий «Центр» находилось 45 дивизий (29-я пд, 3-я мд, 2-я апд, 1-я лпд, 1-я упд, 5-я од, 1-я кд, 3-я рд), танковая группа «Ф», две корпусные и пять дивизионных групп, три бригады, 22 дивизиона штурмовых орудий, 9 танковых батальонов, 46 полков и дивизионов артиллерии РКК.

В первой полосе обороны немецких войск находилось 38 дивизий, во втором эшелоне и в резерве – 14 дивизий (в том числе моторизованная дивизия «Фельдхернхалле», 14-я и 707-я пехотные дивизии, танковая группа «Ф») и значительное количество специальных подразделений и команд. 221-я и 391-я охранные дивизии были подчинены непосредственно командующему оккупационными войсками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.